

— Ты действительно сумасшедшая?

Крик Леона раздался по всей столовой.

Как бы то ни было, я голодная, поэтому почти не слушаю слова и сосредоточилась на том, чтобы съесть свой бекон. На вчерашнем концерте меня преследовал Кассиус, и я долго разговаривала с Рейчел, поэтому почти ничего не ела.

Я пытаюсь заполнить завтраком то, что не могла съесть вчера, и единственная проблема: «Я хочу поскорее закончить время завтрака, не следует ли мне взять немного меньше?»

Единственное, что я легко заметила, это как Леон смотрел, будто собирался убить, но он меня не волновал.

«Что же делать? Теперь я преемница».

Нарезав бекон, я вздохнула и заговорила с ним:

— Я не сумасшедшая, Леон. Я все говорю осознанно.

Я не удосужилась взглянуть на Леона, потому что мне важнее бекон, чем его покрасневшее трясущееся от гнева лицо. Но, должно быть, Леона это задевало, и он кричал как не в себе:

— Осознанно? Ха!

О, этот бекон восхитительный. Пока я пила апельсиновый сок с такими мыслями, стакан Леона разбился.

— Более десяти лет мы жили, росли, ели и спали вместе, но теперь ты говоришь, что хочешь расстаться? Ты в здравом уме?

Я поставила стакан.

Осколки разбитого стекла блестели на солнце.

— А ты ведь даже не понимаешь, что сделала с нами? Ты негодяйка, которая даже не умеет использовать магию, но посмела проделать такой трюк!

Фернан прервал слова Леона и закричал:

— Правильно! Ты обманула людей своим нелепым трюком даже без легкой магии левитации! Думаешь, мы этого не знаем?

К счастью, я восстановила свое место преемника, но мне не повезло, что я была лишь помолвлена с этим человеком. Если бы я пошла на бракоразводный процесс с этой ерундой, то выиграла бы.

Конечно, я бы выиграла.

Гнев поднялся, когда я вздохнула и заговорила:

— Мне очень жаль, но это не уловка и не афера. Признает ли империя в своем преемнике человека, который является дураком и человеком без маны?

На этот раз графиня Постейд ударила по столу и сказала:

— Не лги! Как ты могла разжечь огонь, не сделав трюк, на церемонии назначения?

«Эти люди... Ясно, они живут с закрытыми ушами...»

Долго крича и жуя бекон, эти трое постоянно кидались в меня ругательствами и разглагольствованием. Если бы они говорили один за другим, то ещё ладно, но невозможно их понять, когда они говорят одновременно.

— Прошу прощения.

Я открыла рот и заговорила низким и достаточно ясным голосом, чтобы его могли услышать все. Все трое неожиданно замолчали и посмотрели на меня.

Умышленно медленно подняв правую руку, я подняла свои пылающие глаза и увидела графиню Постейд.

Некоторые говорят, это страшно, когда тихий человек внезапно меняет настроение.

Графиня Постейд, которая производила больше шума, чем торговец на базаре, в ужасе пригнулась и посмотрела на меня с легким недоумением.

— Это... Разве вы не видите?

На их глазах я потрясла кольцо с гербом, символизирующим истинного наследника Спейд.

— Золотое кольцо, которое носил ваш сын, не для преемника. Это просто украшение. Империя это знает, — сказала я ровным голосом.

— Разве это не факт, что если империя разрешила мне носить это кольцо, это значит, что они уже признали меня настоящим преемником?

Затем я услышала скрежет Леона зубами.

Я сразу же повернулась и сказала Леону, которого трясло:

-Помните, когда вы вчера зажгли огонь и когда его зажгла я, реакция людей была заметно разной, верно?

Леон: «...»

Леон ничего не мог опровергнуть.

— Это не мошенничество и не уловка. Это называется способностями.

— Это... Это пустые слова...

Затем я нанесла им последний удар.

— Вас вчера выгнали не из-за меня. Вы отстаёте от преемников из-за своих плохих способностей.

В конце концов, кто-то взорвался:

— Ты сука!!!

Леон не выдержал, закричал как зверь и побежал ко мне.

Если бы я была обычной девушкой, которая не владеет магией, я бы очень испугалась. Но я была намного лучше в магии, чем Леон, хотя прошло меньше пяти дней после моего прихода в этот мир, я не боялась его, потому что уже прошла через множество проблем.

«Знаете, люди с плохим складом ума должны все делать».

Я покачала головой и слегка постучала пальцами.

В этот момент загорелся деревянный стол, который Леон держал обеими руками.

— А-а-ах!!!

Леон, лицо которого было искажено гневом, закричал и отступил.

Более того, графиня Постейд и Фернан тоже поднялись со своих мест и с пронзительным криком побежали.

«Ну, я просто пыталась напугать их малейшим огнем, которым только могла...»

Мне было интересно, как такие робкие люди думают о том, чтобы занять место преемника этой семьи.

— Извините, мои руки немного неуклюжие.

Когда я улыбнулась и снова постучала пальцами, пламя, горящее на столе, бесследно исчезло, оставив после себя только дымный запах.

— Ты... Ты... Ты... Как ты!..

Пробормотала графиня Постейд, закрыв рот руками, словно не могла в это поверить.

— Это... не ложь?

Голос Леона сильно дрожал, как будто он был потрясен. Он посмотрел на меня своими голубыми глазами, расширенными до такой степени, что я могла видеть весь белок, и указал на стол дрожащими руками.

Я говорила с ними тихо.

— Да. Я не вру, — сказала я мягким голосом, скрестив пальцы рук. — Не суетись и сядь.

— Зачем мне...

— Ты все не можешь понять, что происходит?

Леон вздрогнул и вспотел, когда я повысила голос.

— Хорошо, я любезно объясню вам, ребята, которые ничего не понимают. Во-первых, я теперь преемница Спейд, признанная в Империи. Это означает, что богатство, власть и все преимущества Спейд принадлежат мне, — я закрыла на время усталые глаза и продолжила разговор: — Во-вторых, прямо сейчас этот особняк мой, и я могу сообщить в имперскую гвардию о вторжении и выгнать вас прямо сейчас.

Почувствовав жар в левом глазу, я впились взглядом в Постейдов.

— И наконец... Я сильнее вас, ребята, поэтому могу обращаться с вами как угодно с помощью магии.

Затем с яркой улыбкой я протянула руку к Постейдам.

— Что вы можете сделать?

У них не было выбора. Графиня Постейд и Фернан, которые колебались, сели, и Леон, вытерпевший до конца, тоже сел. Его глаза встретились с моими.

Я протянула руку к ним с листом бумаги, который взяла в руку некоторое время назад.

— Ну, как я уже сказала, ты можешь подписать согласие о разводе здесь и уйти из этого дома.

Леон: «...»

— Мы только помолвлены, официально не женаты, поэтому мне не нужно подавать иск о разводе. У меня есть этот ультиматум на случай непредвиденных ситуаций.

Сказав это, я на время отложила тарелку с едой, приготовила булавку для флага, штамп и поставила их перед собой.

— Конечно, если вы хотите отклонить это и передать дело в гражданский суд, я ничего не могу с этим поделать. Хотя я все равно выиграю.

— Ты!..

Графиня Постейд зарычала. Но я не испугалась.

— Насколько я знаю, у графа Постейда почти ничего не осталось из-за того, что он проигрался несколько лет назад, — я говорила, намеренно поглаживая кольцо на длинном белом пальце. — С другой стороны, у Спейд были взлеты и падения, но денег достаточно, чтобы выиграть гражданский суд.

Я не знаю, сколько раз просматривала документы вчера вечером, чтобы разобраться в этом вопросе. Мне особо не на что жаловаться, так как был определенный урожай.

Затем Леон встал и закричал, указывая на меня пальцем:

— Ты даже не заплатила мне за то, что я жил с твоим уродливым лицом, теперь ты мстишь за мою доброту?

Это было очень громко сказано.

— Если ты собираешься говорить, делай это как человек, решит ли это что-нибудь, если ты будешь рычать как зверь?

Гнев нарастал, и вопреки первоначальному плану было сказано много слов.

— Если у вас есть глаза, смотрите как следует. Уродливое не мое лицо, а твоя извращенная похоть.

Ни Леон, ни графиня Постейд не могли промолчать при этих словах.

— Ты... Как ты посмела сказать такое гадкое слово перед нами!.. — в изумлении крикнула графиня Постейд, трясаясь всем телом.

— Думаю, я менее вульгарна, чем вы. Вы не знаете, где жить, и бегаете по чужим домам. В отличие от кого бы то ни было, я получила хорошее образование.

Сказав это, я достала фотографию.

«Я старалась не использовать это, но... Ничего не могу с собой поделать».

С растерянными лицами Леон и графиня Постейд, глядя на лежащую на столе фотографию, вскоре побелели.

— Итак, вы насмотрелись? Тогда я заберу это обратно.

Я быстро забрала снимок, прежде чем они взяли его.

— У тебя хватило наглости делать такое в этом доме. Вы думали, я ничего не знала?

— Как ты мог...

Как вы уже догадались, на фото Леон входит в спальню, заполненную женщинами.

Не знаю, как Эрин сделала этот снимок, но думаю, что это происходило так часто, что она легко могла сфотографировать.

Своими руками фотографировать мужчину, с которым помолвлена, с другими женщинами — это почти как приставить нож к груди.

— Леон, ты, должно быть, намеревался занять мое место преемника под предлогом того, что ты принадлежишь к ветви семьи после того, как был помолвлен со мной. И если мое предположение верно, то ты, заняв пост преемника, расстался бы со мной и женился на леди Грелль?

Пока я говорила, Леон сник.

Куда делся пламенный гневный взгляд? Теперь он с тревогой думал о том, как выбраться из этой ситуации.

— Повезло тебе, потому что мы все равно расстаемся. Хотя мне интересно, выйдет ли леди Грелль за тебя замуж после просмотра этой фотографии.

Затем я повернула голову и посмотрела на графиню Постейд.

— Возможно, у меня нет другого выбора, кроме как представить эту фотографию в качестве доказательства, если дойдет до судебного процесса. Если ты собираешься причинить мне боль или вред после нашего разрыва, я отправлю эту фотографию в газету.

Я улыбнулась.

— Леон, насколько упадет твоя репутация в обществе после этого?

Постейд молча склонили головы, я поняла, что полностью победила в этом бою.

— Как долго я терпел... Я был так добр к тебе. Как это...

В конце концов, они действовали мне на нервы.

— У меня есть все документы в этом доме, а также финансовые отчеты, представленные в Империю. Деньги от империи семи императорским семействам, кажется, были использованы в личных целях, и мне кажется, вы хотите заплатить за все это, не так ли?

Графиня Постейд махнула рукой и заговорила в спешке.

— Нет, подожди, Эрин...

— Что ж... Перейдем к судебному процессу. Вам придется выложить все украденные вами деньги и также алименты.

Леон сидел с бледным-бледным лицом.

— Эрин, это моя вина, это...

— Да, ты не любишь людей, но, кажется, ты любишь деньги, а? Что ж, ничего не могу поделать. Я должна решить этот вопрос.

При этом замечании Леон и графиня Постейд опустились на колени и начали умолять.

Воровство государственных средств было серьезным преступлением, и они, похоже, испугались, потому что приговор был бы суровым.

«Еще рано вставать на колени».

Подумала я про себя с холодной улыбкой.

Может, они не знают. Моя месть не закончится сегодня, мне еще предстоит пройти долгий путь.

Настоящий ад еще даже не начался.

— Эрин, мне очень жаль. Если ты простишь меня...

Леон, не знавший этого факта, умолял со слезами на глазах.

При виде этого моя кровь закипела от гнева.

Я изо всех сил старалась подавить гнев, который поднимался и сказала:

— Хорошо, если ты не хочешь, чтобы это было грубо, возьми печать и убирайся из этого дома. Ты хуже животного.

<http://tl.rulate.ru/book/48362/4452556>